

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Выдающийся мастер живого слова

Маяковский в поэме «Человек», говоря о неизмеримых богатствах и возможностях человеческой природы, особо выделяет голос человека, который может выразить все.

«О-го-го могу — залететь высоко, высоко».

О-го-го могу — и охоты поэта сокол-голос мягко сойдет на низы».

Эти слова поэта невольно приходят на память, когда слушаешь замечательного мастера художественного чтения Сурена Акимовича Кочаряна.

Три вечера подряд читал Сурен Кочарян в помещении Сталинской областной филармонии свои композиции: «Крейцерову сонату» Толстого, «Декамерон» Боккаччо и «Одиссею». И слушатели покорно шли за ним и во Флоренцию XIV века, где человек, вступая в борьбу против церковного гнета, освобождаясь от пут средневековой морали и аскетизма, отказался петь хвалу святым и стал воспевать свободу и любовь («Декамерон»); и в далекую-далекую Грецию, влекомые сочувствием к герою Троянской войны Одиссею — умному, жизнелюбивому, сильному, целеустремленному.

Народный артист Армянской ССР Сурен Кочарян знакомит слушателей с величайшими произведениями мировой литературы. Он читает «Давида Сасунского» и «Витязя в тигровой шкуре», «Сказки тысячи и одной ночи», произведения Шекспира, Толстого, Лескова, наших советских писателей («Молодая гвардия» А. Фадеева, «Сталь и шлак» В. Попова).

С. Кочарян не только большой

артист, но и тонкий, вдумчивый создатель своих программ. Нельзя в один вечер прочитать ни сто новелл «Декамерона», ни 24 песни «Одиссеи», но Кочаряна не устраивает и общепринятый путь — чтения отдельных глав или новелл — он сам создает свои композиции, включая в них все основное и значительное, все типическое, яркое, ценное, все то, что наиболее полно способствует раскрытию идеи исполняемого произведения. Это большой, ответственный труд. 13 лет готовил С. Кочарян свою «Одиссею». Впервые со сцены зазвучала эпическая поэма древних греков, созданная три тысячи лет тому назад. Считаю, что основной задачей художника-чтеца является заставить слушателя видеть то, о чем рассказывает, Кочарян добивается этого, используя все богатство звуков, жестов, интонаций, проявляя исключительное мастерство перевоплощения. Образы, созданные Кочаряном, реалистичны, осязаемо четки, почти скульптурны..

И всегда рассказчик находит особые краски, чтобы донести весь колорит той эпохи, сгустком которой явилось исполняемое произведение. Пусть мы много раз сами читали это произведение, но, слушая мастерское исполнение его большим артистом, мы обязательно открываем новое и в произведении, и в жизни, и в себе. И хотя эти открытия совершаются мгновенно — они уже навсегда. И мы благодарны тем, кто приобщил нас к духовным богатствам человечества, помог проникнуть в их глубины.

И. ГЕНИНА.